Из-за приказа Доуби сцена мгновенно превратилась в хаотическую кровавую баню. В разгар хаоса Анкарин, под прикрытием охотников, спасла всех деревенских жителей, коих только могла, одновременно обрушив заклинания на бандитов. Что же касается Регины, то она стояла на страже у нашего явно дорогого на вид экипажа, убивая любого бандита, который пытался приблизиться к нему с ее теперь уже хорошо отработанной техникой убийства.

--Вздох--. Как может человек отдавать приказ убивать себе подобных так легко...весь смысл моего пребывания здесь состоял в том, чтобы предотвратить этот худший сценарий развития событий, и все же я, казалось, сделал обратное...

Страх и паника витали в воздухе, пока бандиты бесновались среди беззащитных жителей деревни. Стариков рубили, детей топтали, а женщины только беспомощно смотрели, крича от боли, как бандиты расправляются с их семьями... такова была трагическая судьба слабых. Если ничего не предпринять в ближайшее время, то спасать больше будет некого.

Нет! Должно же быть что-то, что я могу сделать. Что угодно! Я должен остановить это безумие прямо сейчас, но ... как?

К этому времени ситуация вышла из-под контроля, и даже если Доуби или Доусон отдадут приказ остановиться, вероятно, будет уже слишком поздно предотвратить катастрофу. Оставалось только отрубить эти две головы и заставить бандитов подчиниться.

Если их вожди погибнут, орда разбойников, естественно, рассыплется на части и разбежится. Конечно, это был наилучший сценарий развития событий; вполне возможно, что они могли бы продолжать убивать, даже если их лидеры умрут из-за жажды крови.

В конце концов, все зависело от удачи ... удачи. Хм ... интересно, можно ли считать мою удачу плохой или хорошей?

Но да дьявол с ней, а есть ли у меня вообще средства убить их - ... подождите...У меня все еще есть теневой клык!

Даже без обратного разреза, теневой клык все еще был эпическим оружием, которым я мог владеть. Будучи таким мощным оружием, просто невозможно, чтобы это было всего лишь непреодолимо острое лезвие. Должно быть, в нем скрыто еще больше секретов, ожидающих, когда я открою их. Хотя сейчас нет времени, чтобы раскрыть его потенциал, я все еще могу использовать его остроту, чтобы тайком напасть на Доуби.

Всего один удар, и он будет разорван пополам, как те два лысых брата; один удар, и их тела раздвоились, как и их защитная заколдованная экипировка.

Однако, был еще один козырь, который я мог использовать.

Например, то трёхзвёздочное зачарованное лезвие, с огненным заклинанием, выгравированным на нем, что Анкарин определила, как наступательное. Хотя она не была полностью уверена, что именно оно делало, судя по гравюрам, это было, вероятно, чрезвычайно мощное заклинание по типу огненной стрелы.

Однако, разве огненная стрела не была заклинанием одной звезды? Обладая достаточным количеством маны, могущественный маг мог бы увеличить ее силу до двух или трех звезд, но едва ли такое мог повторить клинок. Может, кто-то где-то ошибся?

Как бы то ни было…поскольку Моранталь сдерживал Доуби, сейчас было самое подходящее время, чтобы использовать его ... я надеюсь, что это сработает.

С этими словами я направил всю свою ману в клинок и помолился, чтобы эта неизвестная гравировка сотворила чудо.

Чтобы предотвратить возможность дружественного огня, я постарался предупредить Моранталя быстрым криком: "Моранталь!!”

Когда моя мана полностью впиталась в клинок, в полуметре передо мной появился круглый магический массив, образованный пламенем. Из него вылетела огненная стрела и устремилась прямо на Докби.

Только одна...? Когда этот вопрос промелькнул в моей голове, пламя снова свернулось в огненную стрелу и выстрелило, за ней последовала третья, четвертая…вскоре можно было увидеть бесконечный залп огненных стрел, создающих раскаленную линию в воздухе, пока они летели к своей цели ... это было магическое заклинание? Это ведь практически чертов пулемет!

Десять огненных стрел летели по прямой к Доуби со скоростью, превышающей скорость ветра.

Будучи предупреждённым заранее, Моранталь приложил все свои усилия, чтобы задержать Доуби до того момента, когда мое заклинание было закончено, а в последний момент немедленно прыгнул в сторону. Гигантский меч пронзил то место, где он был всего несколько секунд назад, и в этот момент первая огненная стрела достигла бандита.

Почувствовав обжигающий жар, Доуби понял, что у него нет времени уклоняться. Он быстро поднял свой большой меч перед собой, будто щит и сосредоточил всю ауру на защите.

взрыв

Когда огненные стрелы ударили по металлическому препятствию, они взорвались в яростной демонстрации огненного гнева, который быстро охватил врага.

Несмотря на это устрашающее зрелище, я знал, что он все еще жив, даже без какого-либо визуального подтверждения. Его душа все еще была там, она просто была ослаблена, так что это, вероятно, означало, что он получил только некоторые незначительные повреждения.

Я быстро вложил клинок в ножны и бросился на бандита. Когда мои ноги вонзились в землю, я потянулся к теневому клыку как раз вовремя, чтобы увидеть массивный силуэт, появившийся среди рассеивающегося дыма. Это была не совсем четкая цель, но этого было более чем достаточно для меня, чтобы подтвердить, что это был Доуби.

Я опустил спину, крепко ухватился за рукоять и с подпиткой импульса от бега нанес диагональный удар иайдзюцу! (японская техника меча)

Хотя это был не совсем традиционный удар иайдзюцу, это все еще был удар клинком эпического класса. Если он осмелится блокировать его, то все, что его ждет-это смерть!

“Ха-ха-ха, давай же!” Как и следовало ожидать, он узнал о моем присутствии еще до того, как я туда добрался. Стоя там и даже не потрудившись принять оборонительную позу, он активировал ауру воина и небрежно поднял свой большой меч в высокомерном проявлении чрезмерной самоуверенности. “Такая двухзвездная дьяволица, как ты, действительно осмеливается сражаться со мной в лоб, ха, ты либо умственно отсталая, либо чересчур самоуверенная...ты...”

Исход столкновения был предрешен с самого зарания. С переполняющей его уверенностью, ему никогда не приходило в голову, что я вообще представляю угрозу....и он ошибался. Его большой меч был всего лишь низкосортным зачарованным оружием и просто не мог сравниться с моим теневым клыком.

Когда теневой клык разрезал металл, как масло, он быстро опустился на его ауру и так же легко разрезал ее. Не имея больше ничего, что могло бы его остановить, он аккуратно разрезал бандита надвое, от левого плеча вниз к животу.

“Твое ... оружие” - когда эти два слова слетели с его губ, он, наконец, испустил дух.

Из-за магического взрыва наша драка уже привлекла внимание большинства сражающихся. Все они смотрели на меня широко раскрытыми, как блюдца, глазами, особенно Моранталь, глаза которого чуть не вылезли из орбит от шока.

- Мо ... леди Мо Кэ?!- Он запнулся с удивленным выражением на лице, как будто не мог поверить в то, что только что увидел. Трехзвездочный воин так легко был разрезан на части?

“Обезглавить его.- Сказал я с оттенком отвращения в голосе. Хотя это я убил его, я все еще не мог привыкнуть к крови. Пока это было возможно, я не хотел бы пачкать руки подобным образом.

Моранталь стоял молча, не понимая моих указаний. Поэтому мне ничего не оставалось, как дать ему краткое объяснение. “Что ты там стоишь! Скорее отруби ему голову и убедитесь, что все ее увидят!”

“Ох, понял. - Затем он быстро обезглавил мертвого бандита своим коротким клинком и поднял голвоу высоко в воздух, прежде чем закричать во всю глотку: “Все, остановитесь! ДОУБИ МЕРТВ!”

Когда гулкий голос пронесся над полем боя, даже ожесточенной резни было недостаточно, чтобы заглушить шок, вызванный словами “Доуби мертв”.

лязг

Оставшиеся бойцы немедленно обратили свое внимание на нас, а их лица застыли в шоке, когда они посмотрели на охотника, который непрерывно кричал “Доуби мертв”. Пока эти слова звучали в их головах, оружие в их руках неосознанно упало на землю, а глаза остались прикованны к охотнику и окровавленной голове в его руке.

Доуби был мертв, и у него отсекли голову. Когда отрубленная голова оглядела поле битвы, каждый мог отметить ее затравленный взгляд; миллион вещей, которые она хотела бы сказать, отражались в ее глазах. К несчастью, теперь Доуби был мертв.

Доусон также ясно слышал непрекращающиеся крики. Сильным ударом меча он оттолкнул Джорджа и, обернувшись, увидел одинокую голову Доуби, свисавшую с руки Моранталя. В тот момент, когда он увидел это, в его сердце стал бушевать настоящий водоворот. Он был хорошо знаком с силой Доуби. С этим низкосортным двуручным мечом в руках он был лишь немного слабее его самого в лобовом бою, так как же он умер за такое короткое время?

Это было просто невозможно, если только враг не имел подавляющего преимущества над ним.

С этими мыслями он повернулся ко мне. И в тот момент, когда он увидел теневой клык, его лицо претерпело мириады изменений.

Этот парень действительно узнал его? Полагаю так, учитывая такую реакцию. Но как он узнал оружие, которое я принес из тюрьмы мертвых? Этот клинок был подарен мне демоническим оборотнем Хабано за спасение ее брата, и он практически гнил там все это время…так как он узнал его? В этом нет никакого смысла!

И все же реальность была такова, независимо от того, принимал я ее или нет. Однако его последующие действия, после того, как он увидел этот клинок, были не в том, чтобы с жадностью выхватить его…а убежать. И убежать быстро, даже игнорируя удары преследующего Джорджа..

Со смертью и бегством главарей бандитов, приспешники были быстро разгромлены. Все прирученные волки были обучены Доусоном, и, увидев, что их хозяин бежит, они, естественно, тоже сбежали. Без волков бандиты потеряли свое преимущество и начали разбегаться во все стороны.

Таким образом, то, что должно было стать еще более кровавой битвой, необъяснимо закончилось смертью Доуби из-за его самоуверенности и неожиданному бегству Доусона.

И только когда последний из бандитов скрылся из виду, все, включая меня, заметили, что битва закончилась. Даже сейчас мы все не могли поверить в то, что только что произошло. И все же, как бы быстро ни менялась ситуация, живым оставалось лишь приспособиться к ней, чтобы продолжать жить.

Ио, Эддисон и Джордж взяли с собой отряд охотников и погнались за убегающими бандитами, а Моранталь остался убирать поле боя. По правде говоря, это просто означало подсчет потерь, добивание бандитов, которые не смогли убежать, и подлеющий сбор трупов.

Здесь не было никаких сюрпризов, так как охотники использовали испытанный и верный метод, просто сбросив их со скалы. Поскольку их отношения были напряженными еще до этой резни, пощады, естественно, ждать не приходилось.

Что же касается пленников-бандитов, которые не пострадали…все считали, что их надо выкинуть вместе с трупами.

Когда с этим шагом было покончено, следующим шел подсчет жертв. Живые в основном получили ранения различной степени тяжести. К счастью, число погибших оказалось не таким ужасным, как я сначала себе представлял. Хотя бандиты и волки нападали безжалостно, заложников все еще охраняли охотники.

Общее число погибших заложников и охотников в конце концов достигло примерно 600 человек-намного меньше, чем я предсказывал.

Тем не менее, 600 все еще были ошеломляющим количеством. Нужно было знать, что общее население этих трех деревень составляло менее 3000 человек, что означало, что они только что потеряли 20% своего населения за раз, и это не считая дальнейших смертей среди раненых.

Волки были чрезвычайно свирепы в своих нападках, и это привело к тому, что большая часть жителей деревни была серьезно ранена, хотя и не умерла. Лечить их будет очень проблемно из-за бешенства…

Даже в таком захолустном мире тот факт, что волки могут вызывать бешенство, был общеизвестен. И люди, которые были охотниками в течение многих поколений, естественно знали об этом. Даже после дрессировки, когда этот риск был снижен, шансы заразиться

бешенством от волков все еще оставались высокими…

Благодаря этой битве я получил бесчисленное множество душ, но не поглотил ни одной из них, а вместо этого передал их все гримуару мертвых…похоже, я все еще очень беспокоился о своем человеческом Я.

http://tl.rulate.ru/book/8113/986677